

ЛИЗА СИ

ПОД СЕНЬЮ ЧАЙНОГО ЛИСТА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С34

Lisa See
THE TEA GIRL OF HUMMINGBIRD LANE
Copyright © Lisa See, 2017
First published by Scribner an imprint of Simon & Schuster Inc.
All rights reserved

Печатается с разрешения *Sandra Dijkstra Literary Agency*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Натальи Власовой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Си Л.

С34 Под сенью чайного листа : роман / Лиза Си ; пер.
с англ. Н. Власовой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус,
2025. — 528 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-26700-8

Знаете ли вы, что чай, заполняющие полки магазинов, в реальности не лучше соломы, а выращивание чайных кустов на террасах — профанация? Как же изготавливают настоящий чай? Это знает народ акха, на протяжении столетий занимавшийся изготовлением целебного пуэра. В горной деревне крестьяне ухаживают за чайными деревьями и свято хранят древние традиции. Этому же учили и девочку Лиянь, но, став свидетельницей ритуального убийства новорожденных близнецов, она не хочет больше поклоняться старым идолам. Ей предстоит влюбиться, стать переводчицей у ушлого бизнесмена, матерью-одиночкой, вынужденной бросить дочь в приюте, женой наркомана, студенткой — она словно раскачивается на традиционных качелях акха, то следуя идеалам своего народа, то отрекаясь от них...

Завораживающее повествование, связующей нитью которого выступает чай пуэр, — новая удача знаменитой Лизы Си, автора романов «Снежный цветок и заветный всер», «Пионовая беседа», «Девушки из Шанхая» и «Ближний круг госпожи Тань».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Н. Власова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26700-8

В память о моей матери Кэролин Си

От автора

Когда начинается действие романа, в 1988 году, чайные листья, собранные в горах Юньнани, продавались по четыре юаня за килограмм, в пересчете на сегодняшние деньги это примерно пятьдесят центов США. Доход крестьян, трудившихся на чайных плантациях, составлял в среднем двести юаней (около двадцати пяти долларов США) в месяц.

Обратите внимание, что существуют различные варианты написания и произношения названия чая, о котором пойдет речь в романе, — на путунхуа он называется пуэр, а на кантонском диалекте понай.

Коль сыновья народятся, то спать
Пусть их с почетом кладут на кровать,
Каждого в пышный оденут наряд,
Яшмовый жезл как игрушку дарят...¹

¹ Отрывок из «Шицзина», памятника древнекитайской поэзии.
Перевод А. Штукина. (Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.)

Часть I

ЖИЗНЬ ПО ЗАКОНАМ
АКХА¹

(1988–1990)

¹ Горный земледельческий тибето-бирманский народ на юге Китая, на севере Лаоса и Таиланда, в Мьянме и Восточной Индии, численность акха составляет более полумиллиона человек.

Собака на крыше

«Без совпадения нет истории», — возвещает мама, и это, как обычно, становится поворотным моментом после того, как Старший брат заканчивает рассказывать, что ему приснилось прошлой ночью. Я сбилась со счета, сколько раз мама использовала эту присказку за те десять лет, что я живу на земле. А еще мне кажется, что я много раз слышала множество концовок сна Старшего брата. Во сне бедный крестьянин нес свежесобранную репу на городской рынок, чтобы обменять на соль. Он оступился и упал с обрыва. Это могло бы закончиться «ужасной смертью» вдали от дома — худшее, что может случиться с представителем племени акха, — но вместо этого он попал в угодыя богатого продавца соли. Продавец соли заварил чай, двое мужчин разговорились и... Продолжение могло быть любым: продавец соли женился на дочери крестьянина или же свалившийся в прямом и переносном смысле гость защитил продавца соли от наводнения. Сегодня сон закончился тем, что крестьянин обменял весь свой товар на соль, не дойдя до городского рынка.

Это был хороший сон без дурных предзнаменований, что радует всех сидящих на полу вокруг очага. Как утверждала А-ма¹, каждая история, каждый сон, каждая

¹ Префикс А- часто добавляют в разговорной речи перед терминами родства.

минута бодрствования в нашей жизни наполнены чередой судьбоносных совпадений. Люди, и животные, и листья, и огонь, и дождь — мы кружимся, словно рисовые зерна, подкинутые в небо. Одно зернышко не может изменить свое направление, выбрать, куда лететь — вправо или влево, как и выбрать, где приземлиться — удерживать равновесие на камне и спастись или отскочить от этого же камня в грязь, мгновенно став бесполезным и утратив всяческую ценность. Где они приземлятся, диктует судьба, и ничто — по крайней мере, ничего из сущего — не в состоянии изменить их участи.

Следующий в очереди Второй брат. Он рассказывает свой сон. Ничего особенного. Третий брат делает то же самое, и это скука смертная. А-ба, папа, толкает меня локтем со словами:

— Девочка, Расскажи-ка, а тебе что снилось?

— Мне?

Эта просьба удивляет меня, потому что ни один из моих родителей не спрашивал меня об этом раньше. Я же девочка. Никчемная, как мне много раз сообщали. Почему А-ба выбрал именно этот день, чтобы выделить меня, я не знаю, но надеюсь, что оправдаю внимание.

— Я возвращалась в деревню после сбора чая. Стенело. Я видела дым, поднимающийся от домашних очагов. От запаха еды желудок свело от голода. — Голод — мое обычное состояние. — Но все мое тело, глаза, руки и ноги рады, что я на своем месте. На земле своих предков.

Я наблюдаю за выражениями лиц родных. Я хочу быть честной, но не могу никого тревожить правдой.

— Что еще тебе снилось? — спрашивает А-ма.

В нашей деревне порядок старшинства такой: староста; рума — духовный жрец, который поддерживает гармонию между духами и людьми; нима — шаман, способный впадать в транс и переноситься к деревьям, которые верховный бог посадил в мире духов, чтобы представить каждую душу на земле, и там определить, к каким заклинаниям прибегнуть для исцеления или повышения жизненной силы. За ними идут все деды, отцы и мужчины любого возраста. Моя мать занимает первое место среди женщин не только в нашей деревне, но и на всей горе. Она повитуха и знахарка, лечит мужчин, женщин и детей на протяжении всей их жизни. А еще она прославилась своим умением толковать сны. Серебряные шарики, украшающие ее головной убор, подрагивают, ловя свет костра, пока она ждет моего ответа.

Остальные склоняют головы над своими плошками, заметно занервничав.

Я с трудом выдавливаю из себя:

— Мне приснилась собака...

Все вздрагивают от подобного откровения.

— Мы разрешаем собакам жить среди нас по трем причинам, — говорит А-ма обнадеживающим тоном, пытаясь успокоить семью. — Их приносят в жертву, они предупреждают нас о плохих предзнаменованиях, и их можно употреблять в пищу. Что из этого тебе приснилось?

Я снова колеблюсь. Пес из моего сна настороженно замер на нашей крыше, задрал морду и подняв хвост. Мне показалось, что он будто бы охранял нашу дерев-

ню, и при виде него я ощутила уверенность в том, что благополучно доберусь до дома. Но народ акха верит...

А-ма бросает на меня строгий взгляд.

— Собаки — не люди, но живут в мире людей. Они не принадлежат к миру духов, но обладают способностью видеть духов. Если слышишь, как собака воет или лает в ночи, знай, что она заметила духа и, надеюсь, отпугнула его. А теперь ответь мне, Девочка, — говорит она, поправляя серебряные браслеты на запястье. — Что тебе приснилось?

— Вся семья сидела на улице, и тут пес залаял, — мямлю я, прекрасно понимая, что сон, где пес сидит на крыше, означает, что мама не справилась со своими обязанностями и что какой-то дух пробрался сквозь защитный экран против духов у деревенских ворот и теперь бродит среди нас. — Он отпугнул злого духа. За это верховный бог дал каждому из нашей семьи по курице...

— Наш верховный бог дал каждому мужчине и каждой женщине по курице? — Старший брат усмехается.

— И всем детям тоже! Каждому досталась целая курица.

— Это невозможно! Бессмыслица! Выдумка! — Старший брат возмущенно смотрит на А-ба. — Скажи, чтобы она замолчала!

— Пока что мне нравится ее сон, — говорит А-ба. — Продолжай, Девочка!

Чем сильнее на меня давят, тем легче врать.

— Я видела птиц в гнезде. Птенцов, которые только-только вылупились из яиц. Мама-птица легонько клевала их. *Тук-тук-тук*. — Я изображаю нежное постукивание клювом.

Еще мгновение родители и братья обдумывают эту добавку ко сну про пса на крыше. Пока А-ма внимательно рассматривает мое лицо, я стараюсь, чтобы оно оставалось спокойным, как поверхность соевого молока, оставленного на ночь. Наконец она одобрительно кивает.

— Пересчитывает своих детей. Новые жизни. Мать-защитница, — она улыбается. — Все хорошо!

А-ба встает, давая понять, что завтрак окончен. Не знаю, что меня больше беспокоит: то, что мама не может видеть все, что творится у меня в голове, как я всегда думала, или то, что мне сходят с рук мои выдумки. Я чувствую себя ужасно, пока не напоминаю себе, что просто уберегла родных от переживаний, которые мог бы причинить мой сон. Я подношу миску к губам и выпиваю остатки отвара. Несколько горьких горных листьев попадают мне в рот вместе с огненной жидкостью. Хлопья перца чили обжигают желудок. Пока нутро горит, я чувствую сытость.

Когда мы выходим из дома, над головами все еще сверкают звезды. Я несу на спине маленькую корзинку. Остальные тащат большие корзины, перекинув их через плечо. Все вместе мы топаем по грунтовой дорожке, проходящей по деревне под названием Родниковая Вода, которая расположилась в одной из многочисленных долин в горах Наньно. В деревне насчитывается около сорока домов, большинство из которых скрыты в тени старых чайных деревьев. Однако террасы и плантации, где мы работаем, находятся за ее пределами.

Мы присоединяемся к нашим соседям, которые живут через четыре дома от нас. Их младшая дочь Цытэ — моя ровесница. Я заметила бы подругу где угодно, потому что ее головной убор украшен богаче остальных. Помимо чая ее семья выращивает тыквы, капусту, сахарный тростник и хлопок. А еще опиум — его продают жрецу для использования в церемониях и А-ма, которая лечит им тех, кто испытывает мучительные боли из-за сломанных костей, страдает от истощения или душевных болезней, а также горюет после потери любимого человека. Семья Цытэ зарабатывает больше, поэтому они могут приносить в жертву все более крупных животных, а это означает, что куски мяса, которые раздают всем в деревне, тоже становятся все внушительнее и внушительнее. А еще это означает, что шапочка Цытэ украшена множеством серебряных подвесок. Не считая этих различий, мы с Цытэ выглядим как сестры, мы даже ближе, чем сестры, потому что очень много времени проводим бок о бок.

Позади остается последний дом, нам предстоит пройти еще чуть дальше, пока не дойдем до врат духов. На столбах установлены резные фигуры женщины и мужчины. У женщины огромная грудь. Половой орган мужчины, толстый, как бамбук, больше, чем я по росту, торчит наружу. С поперечной балки свисают хищные птицы и злобные собаки. *Осторожно!* Если кто-то пройдет через врата без должной осторожности и по недосмотру прикоснется к фигурам, может случиться нечто ужасное, например кто-нибудь умрет. Мы все должны помнить о вратах.

Теперь нужно подняться в гору. Мы с Цытэ болтаем, будто расставались не на одну ночь, а на несколько недель.

— Я перед сном вышивала, — сообщает подруга.

— Я заснула, пока А-ба раскуривал трубку, — говорю я ей.

— Горячая вода или чай на завтрак?

— Чай.

— Что снилось?

Я не хочу рассказывать ей. Нам предстоит долгий путь, и единственный способ скоротать время — это игры.

— Сколько различных вредителей ты заметишь на деревьях, пока мы не дойдем до валуна?! — весело восклицаю я.

Девять, и я выиграла.

— Как там твое ткачество? — интересуется Цытэ, зная, что у меня нет к нему таланта.

— Скучища! — восклицаю я, и мужчины неодобрительно оглядываются. — Давай проверим, за сколько прыжков ты доберешься вон до той скалы.

За семь, и я снова побеждаю.

— Вчера вечером Дэцзя сказала, что хочет родить сына.

Дэцзя — невестка Цытэ.

— Тоже мне новости. — Я указываю на небольшой склон. — Спорим, я быстрее тебя окажусь на вершине.

Мои ноги хорошо знают маршрут, и я перепрыгиваю с камня на камень и через открытые корни. Порой песок под ногами становится сухим, как пудра. В других местах камешки впиваются прямо в пятки. Еще не рас-

свело, и я скорее чувствую, чем вижу возвышающиеся вокруг старые чайные кусты, камфару, гинкго и кассии, а также заросли бамбука.

Я снова выпрыгаю, и это огорчает Цытэ. Такое случается и между сестрами. Мы с Цытэ близки, но постоянно соперничаем. Сегодня я выиграла во все наши игры, а подруга напомнила, что у нее лучше получается вышивать и ткать. Наш учитель утверждает, что я, если приложу еще немного усилий, смогу доказать, что я умная, а вот про Цытэ он никогда ничего подобного не говорил.

— Увидимся в пункте приема чая, — говорю я, когда Цытэ сворачивает за своей мамой на другую тропинку. Я задерживаюсь, наблюдая, как они карабкаются вверх по крутому склону, а пустые корзины подпрыгивают на спинах, после чего бегу догонять А-ма.

Через полчаса ночная мгла начинает размываться, и небо светлеет. Облака окрашиваются в оттенки розового и нежно-фиолетового. Затем, когда солнце поднимается над горой, все заливают яркий свет. Цикады пробуждаются и начинают стрекотать. А мы лезем все выше и выше. Отец и братья держатся на некотором расстоянии впереди нас, чтобы вести мужские беседы. А-ма в силе не уступает мужчинам, но она не торопится, ищет травы и грибы, которые сможет добавить в свои зелья. Старшая невестка осталась дома с детьми. Для сбора чая они слишком малы, но уже чересчур большие, чтобы таскать их с собой, а вот Вторая и Третья невестки идут вместе с нами со своими младенцами, привязанными к груди; они тоже осматривают влажную лесную траву в поисках чего-то, что можно бросить дома в суп.

Наконец мы добираемся до чайных террас Старшего брата. Я медленно бреду между плотными рядами кустов, осматривая крайние ветви в поисках почки и двух или трех листьев, которые начинают распускаться, когда солнечные лучи согревают их. Я осторожно отщипываю крошечное скопление почек, надавив ногтем большого и указательного пальцев над первым сочленением. Под ногтем большого пальца грязь, а маленькая подушечка натерта.

На мне отметины сборщика чая.

Через два часа ко мне приходит А-ма. Она проводит руками по моим листьям, взбивая и осматривая их.

— Ты молодец, Девочка, находишь лучшие почки. Пожалуй, даже слишком хорошие. — Она бросает взгляд в сторону А-ба, который собирает чай на расстоянии нескольких террас от нас, затем наклоняется и шепчет: — Давай быстрее. Можно иногда брать старые и более жесткие листья. Нам нужно больше листьев, а не только пара идеальных почек с каждого куста.

Я понимаю. Чем больше листьев соберем, тем больше денег получим в пункте приема. Когда моя корзина наполняется, я нахожу Старшего брата, он перекладывает все, что я собрала, в холщовый мешок, и процесс повторяется с начала. Мы прерываемся на обед из рисовых шариков, обваленных в сушеном мхе, а затем трудимся до конца дня. Я не уйду далеко от мамы, которая поет, чтобы задать нам ритм и отвлечься от жары и влажности. Наконец А-ба кричит: «Хватит!» Мы собираемся там, где Старший брат складировал наш урожай. Последние листья убирают в холщовые мешки. Затем каждый мешок закрепляют на доске, обвязывая ве-

ревками. А-ма вешает самый маленький мне на спину, обматывает веревками плечи и фиксирует деревяшку у меня на лбу. Так вес распределяется равномерно, но мне становится больно от того, как натянутые веревки режут плечи, а деревяшка впивается в кожу.

Когда все остальные мешки распределены, а корзины для сбора связаны вместе, чтобы забрать их по дороге домой, мы начинаем двухчасовое путешествие к пункту приема чая. Мы все понимаем, что нужно спешить, но все равно идем медленно, выверяя каждый шаг. Мы поднимаемся по чайным террасам, каждая из которых кажется круче предыдущей. И вот мы снова в лесу, поглотившем заброшенные рощи чайных деревьев и сады. Лианы обвиваются вокруг стволов, ставших домом для орхидей, грибов и паразитов, вроде крабовой клешни. Сколько лет этим деревьям? Пятьсот? Тысяча? Я не знаю ответа. Но точно знаю, что их листья давно не собирают на продажу. Только семьи вроде нашей довольствуются ими для домашнего использования.

К тому времени, как мы добрались до пункта приема чая, я так устала, что хочется плакать. Мы входим через огромные ворота во внутренний двор. Мой взгляд мечется по открытому пространству, ища характерную шапочку Цытэ. У нас, акха, свой собственный стиль одежды. Так же, как и у дайцев, лаху, буланов и других народностей, живущих по соседству. Все надели рабочую одежду, но каждый головной убор, будь то платок или шапка, украшены в соответствии с традициями клана и индивидуальным вкусом и стилем каждой конкретной женщины или девушки. Цытэ нигде не видно. На-

верное, они уже приходили и ушли. Возможно, успели добраться до дома и сейчас ужинают.

Живот громко урчит, взывая ко мне, раздраженный и одновременно зачарованный запахами, которые доносятся со стороны лотков уличных торговцев. Мою голову изнутри заволакивает запах мяса, поджаренного на вертеле на открытом огне. Рот наполняется слюной. В один прекрасный день я попробую что-нибудь. Наверное. Время от времени мы балуем себя луковыми лепешками, которыми слева, прямо во дворе пункта приема чая, торгует старуха из племени дай. Аромат манит, он не такой насыщенный, как у жареного мяса, но приятный, с нотками свежих яиц.

А-ма, жены братьев и я садимся на корточки в грязи, а отец с братьями проносят наши мешки через двойные двери, которые ведут в зону взвешивания. На другом конце двора я замечаю мальчика примерно моих лет, который слоняется рядом с горой холщовых мешков, набитых чаем и приготовленных для отправки в большой город Мэнхай, где чайные листья переработают на правительственной фабрике. У него такие же черные волосы, как у меня. Он тоже без обуви. Я не помню, чтобы мы встречались в школе. Но мне интересен не он, а дымящаяся лепешка, которую парнишка держит в потемневших от чая пальцах. Он озирается, чтобы убедиться, что на него никто не смотрит, — и явно пропускает меня! — а потом, нырнув за груды мешков, исчезает из поля зрения. Я встаю, пересекаю двор и заглядываю за стену чая.

— Ты что это тут делаешь? — спрашиваю я.

Мальчик поворачивается и широко улыбается. Его щеки блестят от масла. Но прежде, чем он успевает ответить, до меня доносится окрик А-ма.

— Девочка, ну-ка иди ко мне!

Я торопливо возвращаюсь через двор и успеваю как раз к тому моменту, как А-ба и братья выходят на улицу. Вид у них понурый.

— Мы опоздали, — говорит А-ба. — Они уже закупили весь объем на сегодня.

Я с трудом сдерживаю стон. В нашей семье восемь взрослых и куча ребятишек. Очень сложно выжить на те деньги, которые мы успеваем заработать за десять дней в году, когда собирают лучшие чайные листья, и дополнительные десять, когда собирают листья похуже. В дополнение к этому рис и овощи, которые мы выращиваем сами, и то, что А-ба и братья приносят с охоты. Теперь придется волочить листья домой, надеясь, что они не пожухнут, и завтра с самого утра снова тащиться сюда, а потом возвращаться на чайные плантации Второго брата, чтобы работать весь день.

А-ма вздыхает.

— Завтра снова двойная нагрузка.

Невестки прикусывают губы. Я совершенно не горю желанием *дважды* преодолевать путь досюда. Второй и Третий братья старательно отводят глаза, чтобы не встретиться взглядом с женами, и я понимаю, что плохие новости не кончились.

— Не нужно, — признается А-ба. — Я все продал за полцены.

Ох, это всего два юаня за килограмм. Звук, который вырывается из груди А-ма, напоминает одновременно

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЛИЗА СИ
ПОД СЕНЬЮ ЧАЙНОГО ЛИСТА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.02.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 27,72. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-RSW-35693-01-R